Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии и др., а также федеральные территории и федеральные владения. Сторонники симметрии федерализма, как правило, исходят из укоренившихся в отечественной литературе постулатов о четком и качественном разграничении федерализма, конфедерализма и унитаризма.

Образование США явилось первым прецедентом преднамеренного создания федеративной политической системы и способствовало дальнейшему развитию теории и практики федерализма. Все последующие федерации учреждались уже с учетом американского опыта строительства системы «соположенных» институциональных субцентров, ориентированных на общий ценностный центр [5].

Представив в данном параграфе становление американской федеративной системы поэтапно, мы пришли к выводу, что и в процессе становления, и в настоящее время для США характерно сочетание федеративных и конфедеративных тенденции.

Мы считаем, что наличие в составе США несубъектов федерации, в т.ч. ассоциированных государств, еще раз подтверждает развитие современного федерализма в направлении федеративно-конфедеративного дуализма.

- Список литературы

  1. Матафонова Ю.А. Федеративно-конфедеративный дуализм как вектор развития современного федерализма /Ю.А. Матафонова.

   Чита: ЗабГУ, 2012. С. 64.

  2. Duchecik I. D. Comparative Federalism. The Territorial Dimension of Politics. Lanham et al., 1987.

  3. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. Москва, 1993. С. 195.

  4. Тапел Л. Суверенитет в теории фотоверского / И. Тапел. О

- 4. Тэпс Д. Суверенитет в теории федерализма / Д. Тэпс. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 59.
- 2004. С. 59. 5. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета: Вестник № 3 (44). –Чита: ЧитГУ, 2007. С. 122.

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Хатькова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия

Известно, что успешное социально - экономическое, политическое, культурное развитие страны во многом зависит от выверенной системы стратегического планирования. Не исключением является и современный Китай.

Многие востоковеды указывают, что специфику развития КНР в целом обуславливают особенности стратегического мышления, характерные для китайского народа. Так, профессор Тамканского университета (Тайвань) В. Малявин отмечает: «В Китае всё: и власть, и мораль, и философия, вообще жизнь носит стратегический характер. Всё, что китаец не делает, работает на определенную стратегию»[2]. Любая китайская стратегия является результатом тщательного анализа условий, при которых возможно успешное достижение поставленной цели.

Следует отметить значимую роль культуры в стратегическом планировании КНР и в политике китайского государства в целом. Так, в постановлении 6 пленума ЦК КПК 17 – го созыва была подчеркнута необходимость непрерывного повышения международного влияния китайской культуры.

Депутат 18 - го съезда КПК, профессор, директор института инновации и популяризации культуры Пекинского педагогического университета Юй Дань отмечает, с одной стороны, тенденцию распространения и популяризации китайской культуры за рубежом, а с другой стороны, выделяет процессы интеграции китайской и мировой культуры[3].

В данном контексте целесообразно рассмотреть вопросы культурной безопасности и необходимость её обеспечения. Понятие культурной безопасности многогранно. Главным образом, оно включает сохранность языка и письменности, обычаев и привычек, идеологических ценностей, безопасность образа жизни. Главная задача культурной безопасности состоит в устранении и нейтрализации скрытых культурных угроз, противостоянии экзогенному культурному шоку и гарантии культурного суверенитета.

От эффективной политики в области культурной безопасности любого государства зависит уровень культуры и её сохранность, возможность передачи культурных ценностей из поколения в поколение, сплоченность общества и его развитие.

В настоящее время в Китае существует множество организаций по распространению китайской культуры за рубежом. Изучение языка играет первостепенную роль в данном процессе и является инструментом ознакомления мирового сообщества с традиционными элементами культуры Китая. Китайская культура за рубежом постепенно становится инструментом влияния на массовое сознание. Так, цирковое искусство, ушу, пекинская опера, народная музыка стали предметом восхищения среди ценителей искусства[1]

Китай уделяет особое внимание формированию в мире адекватного и объективного восприятия культурных образцов своей цивилизации. Положительный международный имидж является залогом успешной внешнеполитической деятельности государства, поэтому экспорт продукции радио и телевидения, экспорт китайской литературы, перевод китайских книг и фильмов на языки мира являются средствами достижения стратегических задач КНР не только по обеспечению культурной безопасности государства, но и по расширению влияния своего социокультурного пространства на другие страны.

Список литературы
1. Цзюэци дэ даго — Чжунго да цюйши: Возвышение великой державы — Большая тенденция КНР/ Под ред. Фэн Кай. — Бэйцзин: Чжункуа гуншан ляньхэ чубаньшэ, 2010. — 361 с. — Кит. яз.
2. Как понять Китай [Электронный ресурс]// Эксперт — Режим доступа: http://expert.ru/2012/12/6/ugol-zreniya/

доступа: http://expert.ru/2012/12/0/ugol-zrennya/

3. Депутат 18-го съезда КПК Юй Дань об основных ценностях социализма и распространении китайской культуры за рубежом [Электронный ресурс]// China radio international – Режим доступа: http://russian.cri.cn/841/2012/11/14/1s448461.htm

АСИММЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР

Яковлева А.Е., Колпакова Т.В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

В последние годы отношения Китая и России бурно развиваются, углубляется их политическое доверие друг к другу, сотрудничество становится более тесным, механизм взаимообменов непрерывно совершенствуется, охват сотрудничества расширяется, взаи-модействие в региональных и международных делах поступательно усиливается [1]. Однако стремление России и Китая к осуществлению политики интеграции происходит в условиях асимметричного развития приграничных регионов.

Российские территории обладают крайне низким демографическим потенциалом, уступают в стратегическом планировании приоритетных направлений развития промышленности, уровня развития торговли, участия в международных транспортных сетях, обеспечения продовольственной безопасности. Тогда как приграничные районы Китая характеризуются стремительным социально-экономическим развитием, обусловленным высоким потенциалом промышленного развития, все возрастающим уровнем участия в международной торговле, инвестиционной привлекательностью и т.д.

Байкальский регион обладает всеми конкурентными преимуществами, необходи-мыми для всестороннего поступательного развития: выгодное экономикогеографическое положение, в том числе кратчайшие транспортные маршруты в страны Тихоокеанского региона; колоссальные запасы природных ресурсов; наличие перспективных туристиче-ских активов; близость к крупнейшим туристическим рынкам мира.

Однако отсутствие эффективной стратегии развития Байкальского региона и всего Дальнего Востока России и, как следствие, значительное отставание российского приграничья в экономическом развитии от стран АТР создают угрозу превращения этих терри-торий в сырьевые придатки и невозможность реализации интегрирующего потенциала России в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы. Не менее серьезной проблемой является также демографическое и социокультурное давление со-предельных государств, прежде всего Китая, на приграничные регионы РФ.

Северо-Восточный регион КНР, который также часто называют «центром Северо-Восточной Азии», представляет собой один из приграничных регионов страны, обладающий значительным потенциалом влияния на развитие межрегиональных связей и общую ситуацию в данном трансграничном регионе.

Однако, несмотря на то, что Северо-Восточный Китай имеет большое значение для экономического развития как региона, так и государства в целом, нельзя отрицать тот факт, что в регионе существует достаточно большое число проблем, препятствующих его дальнейшему поступательному развитию, - дефицит и плохое качество водных ресурсов, недостаток ряда стратегически важных минеральных и энергетических ресурсов, преобла-дание производств с высоким уровнем ресурсо- и энергопотребления, избыток рабочей силы, высокий уровень загрязнения окружающей среды и т.д.

При этом решение китайской стороной всех вышеперечисленных проблем в значи-тельной степени связано с приграничными территориями Российской Федерации. Российские приграничные регионы выступают для Северо-восточных провинций Китая поставщиками энергетических и минеральных ресурсов, территорией для трудовой миграции. Именно Байкальский и Дальневосточный регионы России в наибольшей степени испытывают на себе негативное экологические воздействие со стороны «соседа».

Следует отметить, что Северо-Восточный регион КНР опережает Байкальский ре-гион РФ по целому ряду показателей социально-экономического развития. Кроме того, нынешнее руководство Китая придает очень большое значение усилению культурного строительства внутри государства и наращиванию «мягкой силы» вне его пределов, тогда как Россия до сих пор не может преодолеть духовный кризис, начавшийся еще в начале 90-х гг. XX в.

В данной ситуации несомненными преимуществами приграничных регионов России, в том числе и Байкальского региона, являются богатство минеральных, водных и зе-мельных ресурсов, а также выгодное геополитическое положение. Однако в сложившихся условиях российской стороне необходима разработка максимально эффективной стратегии социокультурного развития приграничья с тем, чтобы не допустить экспансионистских действий со стороны Китая и осуществлять двустороннее сотрудничество исключительно на основе принципов взаимной выгоды и взаимного уважения.

Список литературы
1. Стратегическое сотрудничество Китая и России опирается на качество их экономи-ческого сотрудничества [Электронный ресурс] // Russian.china.org.cn. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/23/content_29806955.htm (дата обращения 10.01.2014).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ярыгина О.А, Кучинская Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»), Чита, Россия

В настоящее время в мировой политике утвердились новые акторы, влияющие на процес-сы регионального и глобального масштаба: транснациональные корпорации (ТНК), международные организации, система глобальной коммуникации, обновлённый военный фактор, распространенность массовой культуры, рождение новых интеграционных объединений [2, С 132]. Экономическое взаимодействие в современном мире в значительной степени харак-теризуется активным участием в нем региональных объеди-

Интеграционные тенденции в торговой, инвестиционной и финансовой сферах набирают силу в регионе Северо-Восточной Азии (СВА). Примером тому могут служить как подписание соглашений о свободной торговле (двусторонние и многосторонние), так и реализация ряда общерегиональных финансовых инициатив [1].

Существующая заинтересованность стран СВА в региональном сотрудничестве, прежде всего в экономической сфере, уровень институционализации региональных связей позволяют ученым характеризовать регион как «пространство без регионализма» (wasteland for regionalism), где проявляются отдельные признаки так называемого «слабого регионализма» (stunted regionalism) послевоенного времени [5]. Темпы региональной интеграции в СВА значительно отстают темпов развития регионализма в ЮВА, Европе и других регионах мира.

За последнее десятилетие, однако, в СВА появились альтернативные многосторонние ме-ханизмы регионального сотрудничества, к которым относят: трехстороннее сотрудничество СВА (не под эгидой ACEAH) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Трехсторонняя встреча на высшем уровне впервые проходила в рамках «встречи за завтраком» меж-ду лидерами Китая, Японии и Южной Кореи во время саммита АСЕАН +3 в Маниле в 1999 году. В 2008 году три страны провели первый трехсторонний саммит за пределами АСЕАН, в Фукуоке, Япония, который за последние пять лет обрел статус ежеголного.

Вполне объяснимо, что такое развитие событий способствовало построению региональ-ной идентичности в СВА, а также углублению кооперации и взаимозависимости в регионе [4]. Несмотря на отдельные успехи становления регионализма в СВА, существует ряд про-блем, которые могут препятствовать развитию трехстороннего сотрудничества.

Во-первых, для расширения и углубления трехстороннего сотрудничества, Китаю, Японии и Южной Корее необходимо минимизировать негативные последствия от двусторонних конфликтов, которые